

КАТЕГОРИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ К ИЗУЧЕНИЮ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

В философском плане понятие деятельности «выделяет и определяет существенную специфику жизни людей, которая состоит в том, что они целенаправленно изменяют и преобразуют природную и социальную действительность» [Давыдов, 1996]. В отличие от законов природы законы общества обнаруживают себя только в деятельности и через деятельность [Плетников, 1990].

Важным методическим требованием построения теории является требование монизма. «Под монизмом понимается ... логическое воззрение, согласно которому любое цельное и последовательное теоретическое воззрение возможно лишь на базе одного единственного исходного основоположения» [Философская энциклопедия, 1964].

Понятие деятельности может стать той исходной абстракцией, которая позволит создать теорию образования в целом и профессионального образования в частности.

В предельно общем виде деятельность можно определить как целенаправленную активность человека, связанную с удовлетворением его потребностей. Ведущим методологическим принципом при изучении деятельности выступает положение о том, что человек является субъектом деятельности. Что это значит? Это значит, что человек обладает определенными потребностями, способностями хотеть и желать. В зависимости от своих потребностей и желаний он сам, как субъект деятельности, ставит перед собой определенную цель. Цель конкретизируется в определенном результате. Основные компоненты, отражающие субъектность деятельности, представлены на рис. 1.

¹ Индивидуальный исследовательский проект № 10-01-0039 «Качество педагогического образования: проблемы и пути решения» выполнен при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ».

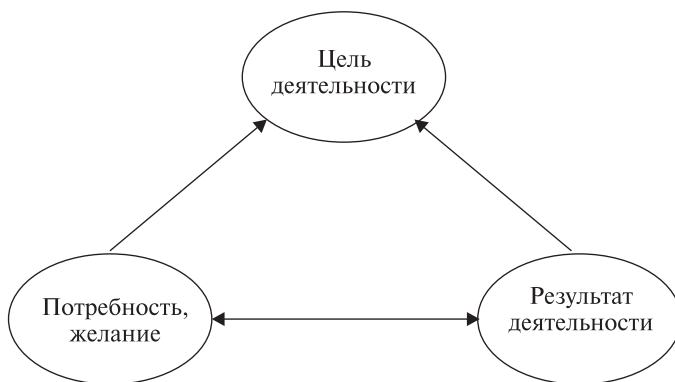

Рис. 1. Основные компоненты, отражающие субъектность деятельности

Важнейшим компонентом субъектности является тот факт, что в обозначенных основных компонентах деятельности представлены переживания. Эта связь реализует методологический принцип: единство знаний и переживаний.

Мотивация оказывает существенное влияние:

- на принятие профессиональной деятельности;
- трансформацию нормативной деятельности и способов ее реализации;
- определение личностного смысла деятельности.

Под влиянием мотивации устанавливаются критерии достижения цели и критерии предпочтительности той или иной модификации цели и способов ее достижения. Под влиянием мотивации в деятельность вовлекаются ресурсы памяти. Это возможно, так как мотивация входила во все компоненты внутреннего мира, когда они формировались в прошлом опыте. Мотивация участвует и в отражении текущих внешних условий деятельности.

Любая деятельность по своему результату характеризуется:

- производительностью;
- качеством;
- надежностью.

Они могут принимать различные модификации. Данные параметры находятся в антагонистических отношениях: стремясь обеспечить качество или надежность, мы зачастую снижаем про-

изводительность. Достижение высоких показателей в отношении каждого параметра требует определенных финансовых и (или) материально-технических ресурсов. Поэтому часто приходится решать, какому из параметров отдать предпочтение. Решается же это на основе *мотивации*. Таким образом, *мотивация определяет иерархию основных параметров результата деятельности, которую выстраивает для себя ее субъект*.

Цель деятельности и ее результат первоначально реализуются через представления о результате. Для того чтобы цель была достигнута, субъект должен совершить целенаправленные действия, т.е. совершить их по определенной *программе*. Поэтому деятельность субъекта будет направлять представления о *результате и программе деятельности*.

Программа деятельности формируется на основе отражения и оценки объективных и субъективных условий, сопоставления их с нормативными способами деятельности.

В каждый из отмеченных компонентов включен процесс принятия решения. В результате принятого решения определяется:

- что следует учитывать в желаниях (процесс мотивации, заканчивающийся принятием решения о доминирующих мотивах и желаниях);
- какой результат должен быть достигнут в конкретном случае и в определенное время;
- системой каких действий и по какой программе может быть получен желаемый результат.

Поле выбора в каждом из отмеченных компонентов может быть значительным.

Наконец, следует отметить, что в процессе формирования каждого компонента присутствует *рефлексия*, позволяющая представить процесс формирования каждого компонента и деятельности в целом как процесс *системогенеза деятельности*. В процессе системогенеза формируется *психологическая функциональная система деятельности* [Шадриков, 2007].

Интеграция компонентов системы деятельности начинается на основе *нормативно одобренного способа деятельности* (НОСД). Этот способ деятельности может быть зафиксирован в инструкции, и тогда он выступает как нормативный, или передаваться от мастера к ученику, и тогда он будет выступать как одобренный. Нормативный способ предполагает получение определенного результата

фиксированными способами деятельности. Именно эти внешние (объективные) характеристики деятельности являются детерминантами интеграции внутренних (субъективных) условий (механизмов) деятельности. При этом ведущей внутренней детерминацией выступает мотивация субъекта деятельности. А сам процесс формирования психологической системы деятельности выступает как процесс распределения нормативного способа деятельности.

В качестве основных принципов формирования системы выступает одновременно закладка основных компонентов, а в дальнейшем *гетерохронность*, *неравномерность* и *достаточность* их развития. Совокупность этих принципов указывает, что формирование системы деятельности нельзя рассматривать как автономное, последовательное формирование отдельных ее компонентов. Уже в самом начале генезиса системы деятельности формируются основные ее компоненты, которые в дальнейшем развиваются неравномерно и гетерохронно. Однако это не означает, что отдельные действия не могут осваиваться в деятельности последовательно. Архитектура действия по компонентному составу близка к архитектуре деятельности, и, осваивая отдельные действия, мы закладываем основные компоненты всей ее системы, которые в дальнейшем будут развиваться и усложняться.

С позиций системогенеза деятельности главными моментами являются *неаддитивность* структурных компонентов системы, а также неравномерность, гетерохронность и достаточность их развития.

Психологическая система конкретной деятельности складывается из динамически мобилизуемых структур внутреннего мира человека [Шадриков, 2005]. Детерминация этой мобилизации осуществляется на основе мотивации и желаемого результата. Каждый из компонентов внутреннего мира мобилизуется и вовлекается в функциональную систему только в меру содействия получению запрограммированного результата. Чем богаче внутренний мир, тем легче формируется функциональная система конкретной деятельности.

Предлагаемая архитектура психологической функциональной системы деятельности близка к общей архитектуре физиологической функциональной системы, предложенной П.К. Анохиным [Анохин, 1975]. По-другому и быть не может, если мы строим исследование на основе принципа психофизического единства. Но при этом психологическая система деятельности в своих ком-

понентах наполняется новым содержанием, которое определяется прежде всего сознанием человека.

С учетом того, что любая деятельность реализуется через способности человека, особый интерес представляет вопрос о месте способностей в структуре деятельности.

Исследования в области психологии труда убедительно показывают, что успешность деятельности определяется системно-взаимодействующей совокупностью способностей.

Экспериментальные данные позволяют утверждать, что существуют корреляционные плеяды способностей, обеспечивающие эффективность выполнения отдельных действий в структуре деятельности, определяющие производительность, качество и надежность. Одни и те же способности могут входить в различные подсистемы. При этом их оперативное проявление в разных подсистемах может быть сходным или различным.

Анализ структуры связей с точки зрения их представленности на разных этапах профессионализации позволяет выделить связи:

- характерные для всех этапов профессионализации;
- временные, присутствующие только на некоторых этапах овладения профессией;
- появляющиеся на определенном этапе овладения профессией и в дальнейшем не исчезающие;
- связи с переменным знаком.

Исходя из сказанного деятельность *можно представить с позиций реализующей ее системы способностей как постоянно меняющуюся по составу и мере взаимодействия структуру способностей, каждая из которых имеет свое оперативное проявление.*

При множестве способностей, реализующих деятельность, реально существует единая структура деятельности, которая мультиплицируется в структуре отдельных способностей. Онтологически эта единая структура реализуется целостностью мозга как органа психики, функционально определяется целью деятельности и ее мотивацией. При изучении способностей, которые рассматриваются как механизм реализации системы деятельности, возникает ряд вопросов:

- каково отношение структуры деятельности и структуры действий;
- как взаимодействуют эти структуры, что их объединяет;
- как соотносятся структуры деятельности и действий со способностями субъекта деятельности;
- каков механизм реализации деятельности.

Попытаемся ответить на эти вопросы.

Как уже отмечалось, деятельность направляется мотивом и целью, а действие — подцелью, которая соотносится с целью деятельности. Каждое действие занимает свое место в структуре деятельности.

Структура деятельности мультиплицируется в структуры действий, объединяя эти структуры единым мотивом и целью. Каждый из компонентов подструктуры действий наполняется конкретным содержанием, и все эти подструктуры объединяются мотивом и целью в единую структуру деятельности (рис. 2).

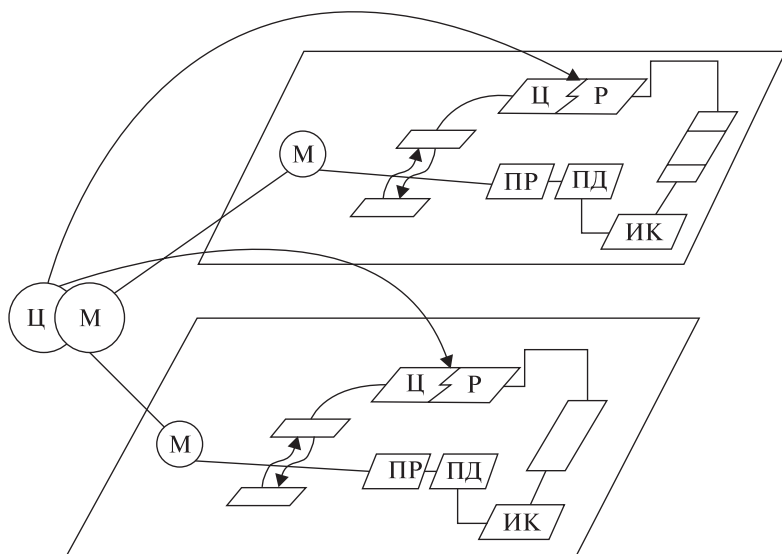

Рис. 2. Мультиплицированная структура деятельности

Каждый из компонентов ПСД представляет собой сложное по содержанию образование, интегрирующее содержание соответствующих компонентов подсистем отдельных действий. Обособленно от компонентов подсистем стоит блок «принятия решений». Он представлен в каждом компоненте подсистемы действий и деятельности в целом. И если ранее мы говорили о разном содержании одних и тех же компонентов подсистем, то теперь мы рассматриваем ситуацию, когда один и тот же компонент «принятия решений»

с разным содержанием присутствует во всех других компонентах подсистем действий. Поэтому мы его вынесли из подсистем действий и поместили в систему деятельности, наряду с мотивацией и целью.

На рис. 3 показаны (для простоты) две подсистемы действий, объединенных в систему деятельности мотивом, целью и подсистемой «принятия решений».

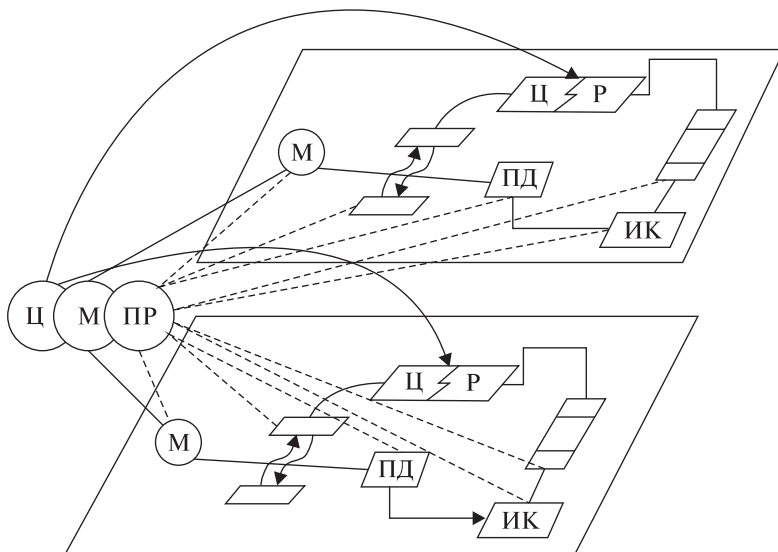

Рис. 3. Мультиплицированная структура деятельности с указанием связей между компонентами

Таким образом, мы ответили на первые два вопроса, поставленные выше. Обратимся теперь к третьему и четвертому вопросам: рассмотрим психологическую сторону каждого действия.

Для того чтобы что-то сделать, совершить конкретное действие, необходимо:

- воспринять ситуацию, в которой должно совершаться действие;
- извлечь из памяти информацию, относящуюся к действию: знания, планы и структуры поведения;
- вообразить, как это действие могло бы исполняться, и др.;

- оценить весь комплекс информации, полученной субъектом деятельности;
- принять решения о принятии деятельности с учетом мотивации и нормативного образа деятельности, нормативных требований;
- сформировать программу выполнения действия;
- совершить необходимые исполнительные действия (интеллектуальные, сенсомоторные);
- сверить результат с представлением о цели;
- принять решение о завершении деятельности или корректировке программы (в последнем случае все повторяется).

За каждым из перечисленных психических действий стоят конкретные способности:

- восприятия;
- воображения;
- памяти;
- мышления;
- сенсомоторные.

Обобщенная функциональная система деятельности на уровне способностей представлена на рис. 4. Заметим, что способности, как отмечалось ранее, не выступают «рядоположенно», они работают в режиме взаимодействия.

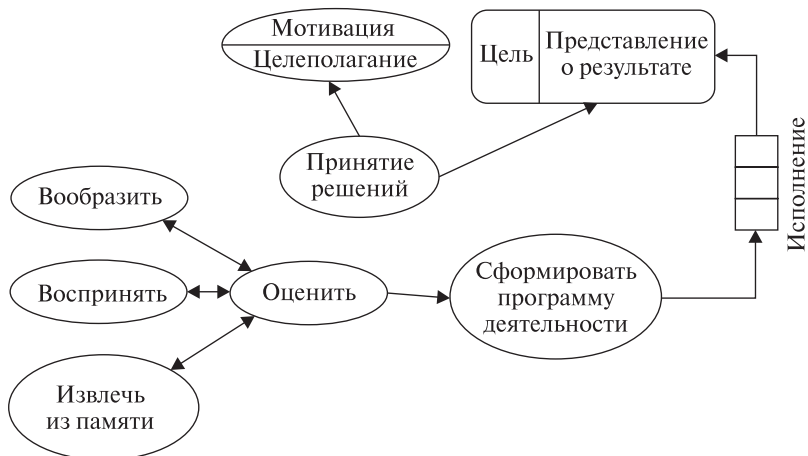

Рис. 4. Функциональная система деятельности на уровне способностей

Таким образом, способности выступают в качестве механизма реализации деятельности. Они вовлекаются в деятельность в соответствии с ее требованиями, при этом в деятельности они развиваются прежде всего за счет предания им черт оперативности. Общие способности достраиваются программами их использования в целях конкретной деятельности с учетом условий, в которых она реализуется, и целей, которые необходимо достичь.

Чем в большее число деятельностей вовлекаются общие способности, тем разнообразнее программы их использования. Это и есть магистральный путь развития способностей, который современные методы диагностики не учитывают. Для диагностики профессиональных способностей нужна другая методология, которая учитывала бы проблемы, рассмотренные в настоящем разделе.

Изложенное теоретическое представление о деятельности и месте способностей в ее реализации позволяет наметить принципиальные пути к разработке новой дидактики, обеспечивающей высокое качество образования. Она должна базироваться на конкретном представлении о совместной деятельности учителя и ученика, при этом эта совместная деятельность должна предполагать изучение деятельности педагога, направляющей учебную активность ученика, и изучение учебной деятельности ученика, направляемой педагогической активностью учителя.

В данном случае учитель и ученик выступают как коллективный субъект деятельности [Давыдов, 1996].

Таким образом, понятие деятельности может выступить как исходная абстракция, конкретизация которой позволит создать новую дидактику образовательного процесса.

Литература

Анохин П.К. Очерки физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975.

Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: Интор, 1996.

Плетников Ю.К. Место категории деятельности в теоретической системе исторического материализма // Деятельность: теория, методология, проблемы / сост. И.Т. Касавин. М.: Политиздат, 1990. С. 96.

Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1964. С. 484.

Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека. М.: Университетская книга, 2005.

Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. Репр. воспр. текста издания 1982 г. М.: Логос, 2007. С. 32.

© Шадриков В.Д., 2012